

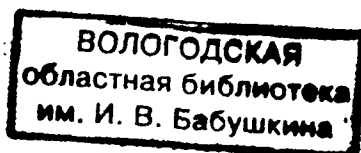
ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*Сборник посвящается 150-летию юбилею со дня рождения
выдающегося тотемского художника, патриота Русского Севера
Феодосия Михайловича Вахрушова
(1870–1931)*

**РУССКИЙ СЕВЕР-2020:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

*Сборник работ IV Всероссийской научной конференции
с международным участием*

К 1520584

Вологда
«Полиграф-Периодика»
2020

связанным с ним литературным образом, а в комплексных местах, как правило, возникает основная часть мемориальных объектов писателя – музеев, памятников, памятных табличек и улиц.

Составление литературных карт позволяет комплексно изучать связанные с автором литературные места и визуально представить авторское литературное пространство с маршрутами, местами жизни и творчества писателя. Сопоставление ассоциативных и мемориальных мест автора позволяет выявить комплексные литературные места, в которых, как правило, сконцентрированы музеи, памятники и улицы, посвященные писателю. Использование литературных карт в музеях и литературных турах способствует сохранению, репрезентации и популяризации творчества писателя. Это попытка представить творчество автора и связанную с ним мемориальную деятельность в пространственном отношении. Таким образом, в определенном смысле литературная география может рассматриваться в качестве нового бытия автора.

*Мартюкова Галина Алексеевна,
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
с. Никольское Тотемского района, Вологодская область*

НИКОЛАЙ РУБЦОВ В СЕЛЕ НИКОЛЬСКОМ

«Именно Николе, светлomu для глаза, просторному для сердца месту на Северо-Западе России обязаны мы почти половиной творческого наследия Николая Рубцова. По правде сказать, не много найдется мест в России, воспетых столь многократно и с такой поэтической силой...»⁷⁸⁴ – написал в статье «Переплетенные дороги» известный вологодский писатель Василий Елесин. «Люблю я деревню Николу...», «До слёз теперь любимые места...», «Тихая моя родина...», – всё это строки стихотворений Николая Рубцова о Николе.

В селе Никольском, в детском доме, прошли семь трудных, сиротских лет его жизни. Сюда он приезжал и подолгу жил, став взрослым. В одном из писем к Александру Яшину Рубцов так написал о Николе: *«А ещё потому нахожусь именно здесь, что здесь мне легче пишется, легче дышится, легче ходится по земле...»⁷⁸⁵.*

⁷⁸⁴ Елесин В. «Переплетенные дороги». Вологда. 2004 год. Стр. 4.

⁷⁸⁵ Николай Рубцов. Собрание сочинений в трех томах. Том 3.– Москва: Терра, 2000 год. С. 320.

Впервые в Николу Николай Рубцов попал в октябре 1943 года в составе группы ребят, привезенных из Красковского детского дома. По воспоминаниям воспитателя младшей группы Ждановой Антонины Михайловны, которая встречала ребят, прибыли они из Вологды на пароходе в Усть-Толшму. От Усть-Толшмы до Николы шли пешком 25 километров по осенней грязи. В детдом пришли уже, когда стемнело. К тому времени детский дом уже был переполнен. Всем даже кровати не хватили, и ребят положили по двое – валетом. Так они проспали больше года. Жизнь в детском доме в то время была трудной: не хватало одежды, обуви, плохо было с обеспечением продовольствием.

Коля Рубцов вместе с другими прибывшими ребятами был зачислен в первый класс Никольской школы. В те годы учиться было непросто: не хватало учебников, писали на старых листах журналов или газет, чернила изготавливали сами. Но Николай учился хорошо. В Никольской школе хранится книга учета выдачи похвальных грамот учащимся школы. В графе за 1943–1944 год значится фамилия Рубцов. Всего в тот год получили грамоты четыре ученика, а учащихся было в то время более 250 человек. Из первого класса получил один Николай. За 1945–1946 и 1946–1947 годы Рубцову снова выдают похвальные грамоты, единственному из всей школы. По воспоминаниям одноклассников, часто его тетради лежали в витрине пионерской комнаты, среди тетрадей лучших учеников. Он хорошо рисовал, был членом школьной редколлегии.

Коля запомнился воспитателям и воспитанникам шустрым мальчишкой, который пользовался авторитетом среди сверстников, но в то же время был легко ранимым, обидчивым. Он любил животных, часто можно было его увидеть в компании с детдомовской собакой Розкой или катающимся на лошади. В детском доме он научился играть на гармошке. Иногда сам сочинял музыку. Мелодия получалась грустная, жалобная. Ребята из детдома ездили в Тотьму на олимпиаду среди детских домов. Девочки показывали акробатические номера, Коля Рубцов им аккомпанировал на гармошке.

Классный руководитель класса, в котором он занимался, Медведев Игорь Александрович вспоминал впоследствии, что уже в школьные годы Николай сочинял небольшие стихи о жизни класса и школы. Вот что пишет Игорь Александрович в воспоминаниях: *«Коля Рубцов ученик был скромный, умный. Я и другие товарищи-учителя в шутку часто называли его Белинским. Увлекался и*

интересовался он всеми предметами. В то время в школе и детдоме очень увлекались выпуском стенгазет. Николай Рубцов частенько мне на учительский стол подкладывал бумажки со стишками для стенгазет о жизни класса, школы, детдома, о природе. Любил он говорить, сочетать слова в рифму. Почерк его был твердым и красивым...».

По воспоминаниям одноклассников Николая Рубцова, первые уроки стихосложения дала учащимся школы учительница русского и литературы Попова Дина Михайловна. Она организовала в школе литературный кружок, который посещал и будущий поэт. До наших дней дошли несколько стихотворений, которые Рубцов написал в Никольском детском доме. Одно из них – «Зима» – написано им в 1945 году в девятилетнем возрасте. Сохранились воспоминания о том, как Коля рассказывал это стихотворение около детдомовской елочки.

Стихотворение «Два пути» датировано 1950 годом, последним годом пребывания Николая Рубцова в Никольском детском доме. Рубцову тогда было 14 лет. Картину, как люди уходили по дороге из села Никольского, Николай наблюдал в детские годы много раз. Детдомовские ребяташки любили проводить время на мосту через реку Толшму. По этому мосту уходили в большие города жители местных деревенок. И его тоже эта дорога манила неизвестностью и новыми впечатлениями:

*А от тракта, в сторону далеко,
В лес уходит узкая тропа.
Хоть на ней бывает одиноко,
Но порой влечет меня туда...*

В 1950 году Рубцов оканчивает Никольскую семилетнюю школу. Попытка поступить в мореходное училище обернется для него неудачей. Нужно как-то устраивать свою жизнь, и Николай подает документы в Тотемский лесной техникум. Пока работал детский дом, он приезжал в Никольское на каникулы. 22 июля 1951 года Никольский детский дом был закрыт, приезжать стало некуда. Память о детстве, проведенном в сельском детском доме, он сохранил на всю жизнь. В стихотворении «Детство» Рубцов напишет:

*Вот говорят, что скуден был паёк,
Что были ночи с холодом, с тоскою,-
Я лучше помню ивы над рекою
И запоздалый в поле огонёк.
До слез теперь любимые места!*

*А там, в глуши, под крышею детдома
Для нас звучало как-то незнакомо,
Нас оскорбляло слово сирота.*

Через два года, так и не закончив техникум, Рубцов покинет Тотьму. Впереди его ждут годы странствий: тралфлот в Архангельске, учёба в горно-химическом техникуме города Кировска, служба на флоте, работа на заводе в Ленинграде.

Приезжал ли Николай Рубцов в село Никольское в период с 1951 по 1962 годы? В одном из писем к Валентину Сафонову из армии Рубцов пишет о том, что он мечтает «*посмотреть на давно знакомые памятные места, послоняться по голубичным болотам да по земляничным полянам или посидеть ночью у костра*». Жительница деревни Черепанихи Коренева Александра Ивановна утверждает, что в конце 50-х годов Николая Рубцова видели в деревне Черепаниха. Рубцов был в морской форме, добирался он в село Никольское. Муж Александры перевёз Рубцова на лодке на другой берег. Добрался ли он тогда до села Никольского или отказался от этой затеи, пока сказать сложно. Он мог остановиться в селе Красном на несколько дней в ожидании попутки до Николы, а мог, не дождавшись попутного транспорта, отказаться от поездки на родину и продолжить свое путешествие в другом направлении.

Но что мы точно знаем, так это то, что в конце июля 1962 года Николай Рубцов приезжает в село Никольское.

*Вернулся я, бывое не вернётся!
Ну, что же? Пусть хоть это остаётся.
Продлится пусть хотя бы этот миг,—*

напишет впоследствии об этом Николай Рубцов в стихотворении «Ночь на родине» (1964, село Никольское).

В свой приезд в 1962 году поэт останавливается у Шестаковой Анны Романовны. В это время в её доме снимает комнату его одноклассница Нина Геннадьевна Алферьева. По словам дочери хозяйки дома, Мужиковой Нины Николаевны, Рубцов жил у них дней десять. Часто можно было увидеть его сидящим на берегу речки Толшмы с записной книжкой в руках. На одной из сельских вечеринок Николай Рубцов встречается с Генриеттой Меньшиковой, с которой был знаком еще по детскому дому. Встреча эта окажется судьбоносной для их обоих. В апреле 1963 года у Генриетты Меньшиковой и Николая Рубцова появится на свет дочь Лена.

Огромное значение возвращения на родину будет и для Рубцова-поэта. Встреча с родными, любимыми с детства местами,

нахлынувшие воспоминания, встреча со знакомыми людьми – всё это даст толчок для творчества Николая Рубцова. *«Тихая моя родина! Я ничего не забыл...»*,- напишет он в стихах.

Затем будут поступление в Литературный институт и частые приезды в Никольское на каникулы. Зимние каникулы 1963 года он также проводит в Никольском. На сей раз останавливается в доме Генриетты и её матери. Зимние пейзажи села Никольского – морозная тишина полей, яркие звезды на небосклоне над селом – находят отклик в душе поэта. По словам Генриетты Михайловны, в этот период Николай Рубцов написал свою «Зимнюю песню», а также стихотворение «Чудный месяц плывет над рекою».

Лето 1963 года Николай Рубцов также проводит в Николе. Пишет стихи, нянчится с дочерью. В это время написана «Прощальная песня», посвященная Генриетте Меньшиковой и дочери Лене, а также стихотворения «Тихая моя родина», «В горнице», «Элегия», «Вот ворона сидит на заборе» и другие.

Живут Генриетта с маленькой Леной, матерью и Николаем Рубцовым в это время в старом доме на улице Дмитриевской. В этом доме была комната (в деревне её называют «горенка» или «горница»), которая служила Рубцову рабочим кабинетом. Он любил оставаться в этой комнате один, записывал на листке бумаги сложившиеся в голове строки, писал письма друзьям, читал книги. Под одной крышей с ними жила многодетная семья Чудиновых. Семья тесно общалась друг с другом, вместе отмечали праздники, ходили в лес за ягодами и грибами. Из воспоминаний Генриетты Михайловны Шамаховой (Меньшиковой): *«Жизнь была в те годы трудная. Земли в колхозе не давали, потому что мы с матерью были не колхозниками. У нас всего три сотки было, так картошки только до Нового года хватало. Я работала в клубе. Получала 36 рублей, да мать 27. Николая тогда печатали мало».*

Осенью 1963 года Николай Рубцов добирается в Николу через Вохтогу и поселок Гремячий, пароходы уже не ходят. От поселка Гремячий транспорт один – свои ноги. В деревне Починок он останавливается отдохнуть и погреться в доме Богдановой Марии Ивановны. Мария Ивановна приняла поэта как родного, а он впоследствии напишет по этому поводу одно из лучших своих стихотворений «Русский огонек».

*Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек...*

Из воспоминаний Владимира Аносова: *«Следующая наша встреча произошла зимой 1964 года в с. Никольском. Будучи студентом, я приехал на каникулы, а Коля учился в Литинституте и тоже был на каникулах. И опять, в долгие зимние вечера, мы часто собирались у нас на квартире, спорили о поэзии. Многие из нас не понимали стихов, и Коля пытался увлечь нас, привить любовь к стихам, причем своих стихов он не читал, а чаще всего брал гармонь или гитару и под её аккомпанемент свои стихи преобразовал в песню. Впоследствии многие из песен прижились в нашем селе, и вечерами можно было услышать их в исполнении моих сверстников. Например, мы пели песни на такие стихи: «В горнице», «Прощальная песня», «Осенняя песня», «Элегия».*

В те годы Николая Рубцова можно было часто встретить в Николе или где-то на дороге, спешащим в родное село. Он ехал сюда на пароме, на поезде, на попутном транспорте, шел пешком по бездорожью, по занесенным снегом дорогам. Часто можно было встретить его на старой дороге от села Красное в Николу. Нелучайно в 1985 году во время поездки в село Никольское группа писателей делает остановку в местечке Борок, чтобы посмотреть старую рубцовскую дорогу. Вот что об этом пишет писатель, друг Николая Рубцова Станислав Юрьевич Куняев: *«Уже смеркалось, когда мы выехали из Николы на автобусе обратно к теплоходу и по пути отвернули в сторону, чтобы поглядеть на старую дорогу, по которой Коля Рубцов, возвращаясь из странствий, ходил пешком из Усть-Толшмы до Николы. Тридцать километров лесом, лугами, мимо заброшенных починков. Есть время подумать о многом. Сколько раз, пока дойдёшь – присядешь то у заброшенного овина, то на лесной опушке, то возле древнего погоста. Я представляю его летним днём, усталого, с чемоданчиком, где немудрёное бельишко, да сборник Тютчева, да ворох черновиков. Он идёт, а вокруг «зной звенит во все свои звонки», цветут белые ромашки, и куда ни глянь, все волнует душу, и «филин властелин», и верховые, как три богатыря, проскакавшие где-то у горизонта, и тишина... Старая дорога...*

*...Бывало, что редкий грузовик догонит студента. Он садится и едет дальше, радуясь, что отдыхает усталое тело, и в то же время смутно понимая, что теряет нечто, не успевая взглядеться в небо, надышаться ветром, распахнуть душу воле, синеве, зеленому простору. А потому, не доезжая несколько километров до родного села, просит удивленного шофёра притормозить и выходит из кабины...».*⁷⁸⁶ Дорогу от Устья-Толшменского в Николу

⁷⁸⁶ Куняев С. Поэзия. Судьба. Россия. Наш современник. – Москва, 2001 год. С. 168.

Николай Рубцов очень точно описал в стихотворении «Старая дорога».

14 января 1964 года подборка стихов Николая Рубцова будет опубликована в тотемской районной газете «Ленинское знамя». В этой газете увидят свет многие стихотворения поэта, созданные в Николе.

Надо сказать, что тогда в селе Никольском впервые за долгие годы скитаний у Николая Рубцова появился дом, где его ждали и любили. Ждали Генриетта и маленькая дочь Лена, и несмотря на неурядицы в институте, на порой недовольные взгляды никольского начальства, работалось ему тогда легко и вдохновенно.

В июле 1964 года в письме Виктору Бокову из Никольского Рубцов пишет: *«Стихи пишутся вроде бы легко. За несколько дней написал около двадцати стихотворений»*. В этот период написаны такие стихи: «Поднявшись на холмах...», «В глуши», «Ива», «В святой обители...», «По вечерам», «Осеннее», «Ночь на родине...», «После грозы», «На озере» и другие. В это время стихотворения Рубцова были опубликованы в столичных журналах: «Октябрь», «Юность», «Молодая гвардия», что даёт дополнительный импульс к плодотворной работе поэту. В письме Николаю Николаевичу Сидоренко от 23 сентября он пишет: *«Здесь стихов у меня около пятидесяти, – это в основном июльские и августовские, в сентябре ничего не написал. Ну, в общем, рукопись еще одной книжки есть. Куда бы её только сдать?»* В письмо вложены стихи «Венера», «Уединившись за оконцем», «Мне лошадь встретила в кустах», «Захлебнулось поле и болото».

Летом 1964 года также написаны стихотворения «Гроза», «По вечерам», «Родная деревня», «Душа хранит», «Аленький цветок», «Природа», «Цветы» и другие.

Летний и осенний период 1964 года пребывания Николая Рубцова в селе Никольском писатель Вячеслав Белков назвал «великим сидением». По его словам, *«Это был и праздник творчества, и напряжение интеллектуальных, нравственных сил поэта. Десятки прекрасных стихотворений написаны Рубцовым в этот период. Несколько лучших писем – все это 1964 год»*.

Рубцов в то время пишет не только стихи, но и статьи для местной газеты «Ленинское знамя». 7 ноября 1964 года в газете была опубликована заметка об учительнице Нине Ильиничне Нечаевой (Клыковой) «Огонек в окне». Рубцов был хорошо знаком с Ниной Ильиничной еще по школе, а став взрослым любил заходить в дом семьи Нечаевых, часто беседовал с бабушкой Клавдией,

которая знала великое множество старинных песен. Иногда брал в руки гармонь главы семейства Александра Александровича Нечаева и разводил меха.

В марте 1965 года в «Ленинском знамени» была опубликована статья о фельдшере Василии Чудинове «Вы пришли за здоровьем». Василий Алексеевич был военным фельдшером, прошел всю войну, затем возглавлял Никольскую участковую больницу. Он пользовался большим уважением среди земляков. Рубцов также с ним общался. Иногда зимними вечерами собирались в доме у Василия Алексеевича, играли в карты, общались. Небольшие гонорары из газеты были большим подспорьем в период безденежья для поэта.

На Новый 1965 год Генриетта с дочерью Леной и матерью перебираются в квартиру под сельским Советом. В соседнем от них помещении располагалась комната для приезжих. Туда же к ним прибывал и Рубцов.

Поэт об этом доме написал такие строки:

*Перед этим строгим сельсоветом,
Перед этим стадом у моста,
Перед всем старинным белым светом
Я клянусь: душа моя чиста.*

В письме ректору Пименову от 27 апреля 1965 года Рубцов отмечает: «...Мне, как всякому студенту нашего института, необходимы еще творческие условия. Эти условия я всегда нахожу в одном деревенском местечке в Вологодской области. Так, например, в прошлое лето я там написал больше пятидесяти лирических стихотворений, многие из которых, сейчас приняты к публикации в Москве и других городах. Когда я ушел на заочное, я сразу же опять отправился туда, в классическое русское селение, и с творческой стороны у меня все было хорошо»⁷⁸⁷.

Во время жизни в Никольском Рубцов очень любил побыть один на один с самим собой и с окружающей природой. Часто по утрам он уходил из дома, а возвращался лишь под вечер. Он появлялся то в одной, то в другой никольской деревне. Его встречали то на реке, то в лесу, то в поле. Однажды Игошева Мария Васильевна встретила Рубцова в деревне Пузовка. Он шел босиком. На вопрос, куда идет, ответил, что хочет пройти вначале по одной стороне реки, а потом по другой. Набирался впечатлений, чтоб рождались стихи.

⁷⁸⁷ Николай Рубцов. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. С. 338.

Село Никольское Рубцов не раз упоминает в письмах. В письме Н. Н. Сидоренкову от 10 июля 1964 он замечает: *«Пишу Вам из села Никольское, куда я собирался. Это бедное, доброе, красивое (правда, немного беспорядочное) село. По вечерам здесь бывает особенно тихо, грустно и хорошо. Люди здесь, как везде, относятся друг к другу по-разному, но мне они почему-то все кажутся почти одинаково хорошими настоящими людьми...»*.

В письме Виктору Бокову о селе пишет так: *«Село это совсем небольшое, как деревня, и расположено в очень живописной местности: дорога из леса неожиданно выходит к реке, а там, за рекой, плавно изогнувшись, поднимается в пологую гору, на горе разрушенная церковь (мне ужасно жаль ее), возле церкви старые березы, под березами какой-то одинокий крест, а вправо от этой великолепно-печальной развалины по бугристому зеленому холму и расположено Никольское (здесь его называют коротко, Николой). Вокруг села леса, все леса и через леса видны на далеких старинных холмах еще деревни. Простор, дай бог! Небо видно все полностью, от горизонта до горизонта, не то, что в городе»*. Лето и осень 1965 года Рубцов вновь проводит в родном селе. Из воспоминаний Генриетты Михайловны Шамаховой: *«Наше село Никольское Рубцов считал своей родиной, любил нашу речку, лес. Ходил в лес за грибами, на болото за клюквой. Были у него свои любимые места: Сиперово, у серого камня, за церковь у берез. Еще он очень любил наших людей...»*.

Осенью 1965 года были написаны «Осенние этюды», «Кружусь ли я в Москве бурливой», «Памяти Анциферова» и др. В это же время в Архангельске выходит первый сборник стихов Рубцова «Лирика». Книга эта кроме радости принесла много огорчений поэту. Мало того, что заплатили ему лишь часть гонорара, но ещё и некоторые стихи отредактировали.

В родной Николле он тоже не всегда находил покой и понимание. В письме Феликсу Кузнецову он пишет: *«Живу тихо, но не столько спокойно, как это некоторые могут подумать, представляя деревню. Где люди – там нет покоя...»*. Осенью 1965 года Рубцов пишет в письме Александру Романову, в то время ответственно-му секретарю Вологодской писательской организации: *«Стихов пишу, да много. Не знаю даже, что делать с ними. Мне самому они абсолютно не нужны, когда уже закончены, а и никому, видно, не нужны, раз их не печатают (бывают, конечно, исключительные случаи)...»*

...Мне тут, в этой глуши страшно туго: работы для меня нет, местные власти начинают подозрительно смотреть на мое дли-

тельное пребывание здесь, так что я не всегда могу держаться здесь гордо, как горный орел на горной вершине...»⁷⁸⁸.

Он срывался и уезжал из Николы. Лето 1966 года провел на Алтае. Узнав, что там тоже есть село Никольское, попросил съездить туда. «Я ведь вырос в Николе». Посмотрев на село, возвращался молчаливый.

Так за что же поэт так любил деревню Николу? – спрашивает в статье «За Вологдой во мгле» писатель Сергей Багров. «И скучал он в ней часто, и жил без гроша, и раздражали его то плохая погода, то нудные разговоры, то злая необходимость искать и нигде не найти работы. И все же тянулся к своей Николе. Мог жить здесь долгими месяцами. Порою срывался куда-нибудь в Липин Бор, Вологду, на Ветлугу, говорил, что пробудет там целое лето, а возвращался через неделю, две, и был уставшим, недовольным.

НИКОЛА ДАЛА РУБЦОВУ МНОГО ТИШИНЫ, МНОГО МИНУТ ТОГО САМОГО НАСТРОЕНИЯ, ПРИ КОТОРОМ ДУША ПОЭТА ВЗЛЕТАЕТ ВЫСЬ, ОТКУДА ВИДНЫ ВСЯ ЗЕМЛЯ, ВСЕ ПРОСТРАНСТВО, ВСЕ ТАЙНЫ»⁷⁸⁹.

В 1967 году выходит книга стихов Николая Рубцова «Звезда полей». Основу этой книги составили стихи, написанные в селе Никольском. По воспоминаниям Г.М. Шамаховой, летами 1967–1968 гг. Рубцов также приезжал в Николу, но жил в селе недолго. Последний раз Генриетте с Рубцовым довелось встретиться в Тотьме в сентябре 1970 года. Вместе они плыли на пароходе до Усть-Толшмы. На Новый 1971 год Генриетта с дочерью Леной собирались приехать к Рубцову в Вологду, но поездка эта не состоялась. 19 января 1971 года поэта не стало.

В селе Никольском помнят о Николае Рубцове. В 1990 году в здании детского дома был открыт музей, отмечающий в нынешнем году своё тридцатилетие. Одна из улиц села и Никольская школа носят имя поэта.

В заключение хочется привести слова писателя Сергея Петровича Багрова⁷⁹⁰, которые написаны еще в 1994 году, но остаются актуальными и в настоящее время:

«Двадцать три года прошло с той поры, как не стало с нами поэта. Однако снова и снова тянет в Николу. Тянет не только его друзей, но и тех, кто не знал при жизни Рубцова, но, читая его стихи, полюбил поэта так горячо, что хотел бы о нем узнать исключительно все.

⁷⁸⁸ Николай Рубцов. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. С. 342–343.

⁷⁸⁹ Багров С. П. Россия. Родина. Рубцов.– Вологда. 2005 год. С. 76.

⁷⁹⁰ Воспоминания о Николае Рубцове.– Вологда: КИФ «Вестник», 1994. С. 53.

«За что же Рубцов так любил Николу?» – спрашивал русский поэт Передреев, обнимая задумчивым взором село. Знакомясь с Никольским, этот вопрос задавали себе почти все писатели-вологжане. И каждый почувствовал, каждый понял, что здесь у Рубцова писались стихи. Писались раскованно и свободно, как только могут они писаться на святорусской земле, у которой эпитет – родная. А в селе те самые лица! Их любил Николай Рубцов, о многих писал, создавая портреты непритязательно доброго Фили, старушек, которые машут платочками самолету, девочки Лены, шалуньи под старой березой, и многих, многих других.

У своих земляков учился Рубцов первым стойким шагам по земле. Учился у них крепко верить в светлое и святое. Потому-то и трудно представить Рубцова без имени тихой деревни Никола, в которой он пел и воспевал суровую Русь».

Кушнерева Ксения Владимировна,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ФОНДА В. И. БЕЛОВА В НАУЧНОМ И КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ⁷⁹¹

Василий Иванович Белов – известный русский писатель-воложанин, прославившийся своими рассказами, повестями, романами о жизни простых крестьян в 1920–1930-е гг. – время, характеризующееся как «великий перелом», а также в послевоенный период и годы перестройки сельского хозяйства (1970–1990)⁷⁹².

Как известно, изучение вопросов социальной истории в нашей стране началось относительно недавно и гораздо позднее, чем это произошло за границей. В современной исторической науке наблюдается повышение интереса исследователей к проблемам социальной и культурной истории различных периодов становления общества. Не является исключением и изучение истории Советской России. Помимо ставших традиционными для отечественной исторической науки проблем аграрной и политической

⁷⁹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

⁷⁹² Столетова А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. // Вопросы истории. 2018. № 12. С. 111.